

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БЕЛОВА против РОССИИ»

(Жалоба № 4629/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

вынесено и вступило в силу: 22 ноября 2016 года

Настоящее постановление является окончательным, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Белова против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Хелена Ядерблом, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Бранко Лубарда, *судьи*,

и Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя 3 ноября 2016 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 4629/07) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд по статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Беловой Еленой Васильевной (далее — «заявительница») 25 декабря 2006 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин.

3. 14 января 2009 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница, 1955 года рождения, проживает в г. Москве.

5. 11 января 1999 года приход Русской Православной Церкви Успения Пресвятой Богородицы (здесь и далее — «Приход») подал гражданский иск против заявительницы и ее семьи, претендуя на право собственности на земельный участок, фактически используемый последними.

6. В мае 1999 года заявительница подала встречный иск, требующий аннулирования права собственности Прихода на земельный участок.

7. 23 ноября 1999 года Бутырский районный суд г. Москвы удовлетворил иск Прихода и отклонил встречный иск, поданный заявительницей.

8. 18 декабря 2000 года Московский городской суд при рассмотрении жалобы оставил решение, вынесенное 23 ноября 1999 года, без изменений.

9. В июле 2000 года городская прокуратура по просьбе заявительницы ходатайствовала о пересмотре вышеупомянутых решений в порядке надзора.

10. 24 августа 2000 года Президиум Московского городского суда отменил решения от 23 ноября 1999 года и 18 февраля 2000 года в порядке надзора и передал дело на новое рассмотрение.

11. Представляется, что обе стороны несколько раз частично вносили изменения в свои исковые заявления. Заявительница в конечном итоге добивалась признания права собственности на спорный земельный участок.

12. 4 мая 2005 года районный суд в полном объеме удовлетворил требования заявительницы. Приход подал кассационную жалобу.

13. 11 августа 2005 года городской суд при рассмотрении кассационной жалобы оставил решение суда от 4 мая 2005 года без изменений.

14. По-видимому, решение от 4 мая 2005 года не было исполнено.

15. 25 декабря 2005 года Приход попросил провести пересмотр решений в пользу заявительницы в порядке надзора.

16. 13 июля 2006 года Президиум Московского городского суда отменил решения от 4 мая и 11 августа 2005 года в порядке надзора и передал дело в районный суд на новое рассмотрение.

17. 31 января 2007 года производство было прекращено в связи с отсутствием сторон.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Соответствующие нормы внутригосударственного права, регулирующие процедуру пересмотра в порядке надзора, действовавшие в период с 1 февраля 2003 года по 7 января 2008 года, кратко приведены в постановлении Европейского Суда от 18 января 2007 года по делу «Кот против России» (*Kot v. Russia*) (жалоба № 20887/03, пункт 17).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ОТМЕНОЙ РЕШЕНИЙ СУДА, ВЫНЕСЕННЫХ В ПОЛЬЗУ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ

19. Заявительница жаловалась на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с отменой в порядке надзорного пересмотра вступивших в силу решений суда, вынесенных в ее пользу. Кроме того, она жаловалась на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении тех же фактов. В части, имеющей отношение к настоящему делу, оба данных положения предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

А. Приемлемость жалоб

20. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Поэтому они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

21. Власти Российской Федерации утверждали, что рассмотрение дела в надзорной инстанции, которое привело к отмене оспариваемого судебного решения, было законным: оно было инициировано истцом в сроки, предусмотренные внутренним законодательством (пункт 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Суды надзорной инстанции отменили решения нижестоящих судов, которые основывались на неправильном применении материального права, тем самым исправляя вопиющую несправедливость и устраняя опасные прецеденты.

22. Заявительница продолжала настаивать на своих жалобах.

23. Суд отмечает, что он уже выявил многочисленные нарушения Конвенции в связи с отменой вступивших в силу судебных решений в порядке надзорного пересмотра в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, действующим в период, относящийся к обстоятельствам дела (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Кот против России» (*Kot v. Russia*), пункт 29).

24. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что решение национального суда было отменено в порядке надзорного пересмотра исключительно на том основании, что нижестоящие суды неправильно применили материальное право. Суд напоминает, что в соответствии с его постоянным подходом к таким вопросам, в отсутствие существенного нарушения в предыдущих разбирательствах несогласие одной из сторон с оценкой, проведенной судами первой инстанции и судами второй инстанции, не является существенным и веским обстоятельством, гарантирующим отмену обязательного и подлежащего принудительному исполнению решения суда и возобновление судебного разбирательства по иску заявителя (см. постановление Комитета Европейского Суда от 8 декабря 2015 года по делу «Коваленко и другие против России» (*Kovalenko and others v. Russia*), жалобы №№ 36299/03, 14222/04, 15030/04, 36581/04, 1407/05, 2071/05 и 24618/05, пункт 16). Власти не привели никаких доводов, на основании которых Суд мог бы прийти к иному выводу в настоящем деле.

25. Соответственно, Европейский Суд пришел к выводу, что отмена обязательного и подлежащего принудительному исполнению решения суда в пользу заявительницы в порядке надзорного пересмотра является нарушением принципа правовой определенности в нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЧРЕЗМЕРНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

26. Заявительница также жаловалась на то, что длительность судопроизводства по делу об оспаривании ей права собственности на земельный участок превысила «разумный срок». Заявительница ссылалась на пункт 1 статьи 6 Конвенции, упомянутый выше.

27. Принимая во внимание факты этого дела, доводы сторон и выводы Европейского Суда в соответствии со статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, Суд считает, что он рассмотрел основной юридический вопрос, поднятый в настоящей жалобе, то есть, отмену решений суда в порядке надзорного пересмотра, и что нет необходимости выносить отдельное определение по этой дополнительной жалобе (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кампеану против Румынии» (*Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania*), жалоба № 47848/08, пункт 156, ECHR 2014, а также содержащиеся в нем ссылки).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

28. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

29. Заявительница требовала присудить ей 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

30. Власти сочли требование заявительницы чрезмерным и необоснованным.

31. Суд считает, что заявительнице несомненно был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован лишь установлением факта нарушения. В этих обстоятельствах и с учетом принципов, разработанных в прецедентной практике об установлении компенсации в аналогичных случаях и проведении ее оценки на справедливой основе, как того требует статья 41 Конвенции, Европейский Суд присуждает заявительнице сумму в размере 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда (см. постановление Европейского Суда от 15 октября 2009 года по делу «Гончарова и другие, а также 68 других дел «привилегированных пенсионеров» против России» (*Goncharova and Others and 68 other "Privileged Pensioners" cases v. Russia*), жалоба № 23113/08 и 68 других, пункты 22–24).

Б. Расходы и издержки

32. Заявительница не выдвинула требований о возмещении каких-либо расходов и издержек. Соответственно, Суд не присуждает ей никакой компенсации по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

33. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с отменой решений суда в пользу заявительницы в порядке надзорного пересмотра;
3. *постановил*, что необходимость в отдельном рассмотрении жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения дела отсутствует;
4. *постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить Беловой 2 000 (две тысячи) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока для выплаты компенсации на вышеуказанную сумму за весь период просрочки начисляется пеня в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 22 ноября 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Хелена Ядерблом
Председатель